

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ШОКОВ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РФ

И.В. Данилова, О.А. Богданова, А.Ж. Телюбаева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье анализируется влияние институциональных шоков, обусловленных кардинальным изменением правил внешнеэкономического взаимодействия, на дифференциацию параметров экономики регионов, экономическое пространство РФ в целом. Авторами предложены и апробированы методы анализа отличий между субъектами РФ в разрезе типологических групп, сформированных по критерию восприимчивости к внешним институциональным шокам. Применение базового индекса Тейла для общих (ВРП) и частных (внешнеэкономические показатели) параметров развития регионов, как непосредственных индикаторов проявления шоковых последствий, позволило выявить общие и групповые сдвиги в дифференциации экономического пространства и субъектов РФ. Обосновано итоговое усиление дифференциации экономического пространства в рамках анализируемого периода вне зависимости от направленности воздействия шока при явной резонансности внешнеэкономических параметров регионов с нарастанием данной тенденции на этапе усиления институциональных ограничений на внешнеэкономические взаимодействия. Особое внимание уделено восприимчивым к шокам регионам, что позволило выявить отличия процессов адаптации субъектов РФ этой группы в постшоковых условиях, что определяет необходимость постоянного анализа масштаба и глубины последствий с учетом разного уровня открытости территориальных ареалов экономического пространства РФ для реализации Стратегии пространственного развития национальной экономики по снижению уровня социально-экономической дифференциации.

Ключевые слова: внешние институциональные шоки, восприимчивость регионов, дифференциация экономического пространства, экономика регионов.

Введение

Шоковые события и кризисные процессы, связанные с изменением торговых режимов, условий реализации внешнеэкономических операций, последовательным воздействием интеграционных (создание ЕАЭС, присоединение новых стран к ВТО) и дезинтеграционных сил (несоблюдением правил ВТО), индуцируют импульсно-распространительные эффекты в базовые отраслевые и территориальные сегменты национальной экономики, стимулируют сдвиги в уровне дифференциации как стран, так и регионов, тем самым изменяют качество мирового и национального экономического пространства (что вызывает наиболее сильную реакцию в странах с развивающейся рыночной экономикой, в том числе в России).

Качество экономического пространства традиционно характеризуют с помощью понятий «disparity» от англ. «диспропорции», «дифференциация», «неравенство», «диспаратет», «асимметрия», «поляризация» [1, 3, 10, 11] как процесса отличий в эволюции, функционировании и развитии между территориями, проявляющееся в неоднородности условий, факторов и результатов деятельности секторов национальной экономики [8, 9, 17]. Помимо этого неоднородность экономического пространства (наряду с другими характеристиками, такими как связанность, плотность и т. д.) воздействует на степень устойчивости экономики и экономического развития регионов. В экономи-

ческих публикациях актуализировано внимание к идентификации критериев устойчивости к шокам и кризисам, в том числе с определением нижней и верхней границ допустимой межрегиональной дифференциации, например, в работе В.Ю. Маслихиной [14].

Изменения качества экономического пространства связано как с динамикой внутренних (Buşega, I. [1]), так и внешних для экономики процессов, в том числе за счет внешних шоков и кризисов (С. Mussida и М. Parisi [4]). В эпоху макроэкономической нестабильности (волатильности мировых рынков, инвестиционных потоков и др.), высокой открытости и интегрированности стран в мировую экономику особое значение имеет устойчивость институциональных рамок взаимодействий между странами (норм, инструментов регулирования и правил торговли и инвестирования [7]), кардинальные и неожиданные изменения которых традиционно относят к институциональным шокам (Шен [5]).

Наиболее исследованы сдвиги в дифференциации экономического пространства для шоковых событий 1997–2008 гг., обусловленных изменением цен на нефть, процессами финансовой сферы [1, 4]; в меньшей мере, ситуации последнего десятилетия: дестабилизирующие импульсы усиления либерализации и ужесточения ограничений институциональных рамок внешнеэкономических связей современного этапа. Разнообразие ин-

Региональная экономика

струментов и методов анализа дифференциации экономического пространства (сгруппированы в работе В.Ю. Маслихиной [13]), позволили ученым отметить следующую закономерность: позитивные шоки способны усиливать межрегиональное неравенство, давая толчок к формированию новых траекторий развития территорий, а негативные – снижать (Бахтизин [6]). В то же время, нельзя абстрагироваться от того факта, что шоки имеют отличия в силе и направлении воздействия, в силу этого механизм распространения дестабилизирующего импульса приобретает разный «рисунок» и экономические последствия, соответственно, целесообразно продвижение исследования проблем дифференциации экономического пространства в контексте современных экономических событий, что позволит уточнить направления снижения социально-экономической дифференциации как стратегического вектора Стратегии пространственного развития России.

Теория

Алгоритм процесса пространственной трансмиссии шокового импульса имеет несколько этапов (рис. 1): 1) изменение институциональных правил внешней торговли/иностранных инвестиций генерирует импульсы и преобразования в действиях экономических агентов территорий, сдвиги в параметрах субъектов экономического пространства; 2) социально-экономическая уникальность и стартовая дифференциация регионов (разнообразие сочетаний усиливающих (резонансных) и нейтрализующих шок социально-экономических фак-

торов) определяют ситуацию неэквивалентной реакции территориальных ареалов на шок, неодинаковую эластичность изменения социально-экономических параметров, нередко серьезные дестабилизирующие последствия.

Последствия институциональных шоков для регионов в контексте дифференциации связаны с откликом и потенциальными изменениями экономических параметров, структуры экономики и т. д. (реакция проявляется в сохранении или изменении динамики и направления развития). При этом сдвиги в межрегиональном диспаритете (увеличение/снижение дифференциации) связано с результирующими экономическими процессами (усилением позиций экономически «сильных» территорий и ухудшением ситуации в «слабых»; сохранение устойчивых темпов роста «слабых» регионов в сочетании с переходом «сильных» территорий на «пониженную» передачу и другие потенциальные варианты), определяются соотношением позитивных/негативных изменений параметров в территориальных ареалах (количеством восприимчивых, невосприимчивых к шокам регионов, глубиной и временным горизонтом последствий, секторальным охватом).

Целью статьи является проверка гипотезы о влиянии внешних институциональных шоков 2012 и 2014 гг. (2012 г. – шок либерализации торговли и снижение торговых барьеров в связи с присоединением к ВТО; 2014 г. – введением торговых и инвестиционных ограничений в форме санкции и антисанкций) на дифференциацию экономического

Рис. 1. Последовательность процессов и условия изменений в дифференциации экономического пространства. Разработано авторами на основании исследований Е. Hill [2]

пространства, на отличия между параметрами субъектов РФ с учетом их разной восприимчивости.

Проверка гипотезы осуществлялась в два этапа.

1. Разграничение экономического пространства РФ по уровню восприимчивости регионов, в зависимости от реакции на действие внешних институциональных шоков. Для этого авторами использован показатель Хёрста (H), рассчитанный методом нормированного размаха на основе данных годовых значений темпа прироста ВРП за два периода 2000–2012 гг. (крайняя граница соответствует периоду действия шока либерализации торговли за счет вступления РФ в ВТО) и 2002–2014 гг. (период резких изменений жесткости торговых инструментов – санкций/антисанкций)¹. Величина показателя является основой разграничения регионов на группы, отличающиеся эластичностью реакции на шоковый импульс:

1) восприимчивые (чувствительные, с высокой эластичностью реакции) территории с $H > 0,545^2$;

2) невосприимчивые регионы, показатель Хёрста соответствует значению меньше 0,4486, то есть воздействие внешнего институционального шока имеет эффект короткой памяти, что, в итоге, нивелируется для временного ряда;

3) территории с неопределенной реакцией (показатель Хёрста принадлежит диапазону от 0,4486 до 0,5439).

2. Определение сдвигов в дифференциации регионов экономического пространства РФ, в связи с чем применялся базовый индекс Тейла, позволяющий выделить внутригрупповую и межгрупповую компоненты [12]. Использование данного показателя позволяет идентифицировать изменения в пространственной дифференциации с учетом групповой принадлежности субъектов РФ (по уровню восприимчивости к шокам: восприимчивые регионы, регионы с невыявленным типом реакции на шок и невосприимчивые регионы). Индекс Тейла:

$$T = \sum_{i=1}^m a_i T_i + \sum_{i=1}^m a_i \ln \frac{\bar{x}_i}{\bar{x}},$$

т. е. $T = T_{\text{внут.}} + T_{\text{меж.}}$ (1)

где $T_{\text{внут.}} = \sum_{i=1}^m a_i T_i$ – внутригрупповая составляющая

индекса Тейла, которая является средневзвешенной из индексов Тейла для m групп с весами a_i ; индекс Тейла для группы i рассчитывается как

$$T_i = \sum_{j=1}^{K_i} \frac{x_{ij}}{\bar{x}_i} \ln \frac{x_{ij}}{\bar{x}_i}. \text{ Второе слагаемое в формуле раз-}$$

ложения $T_{\text{меж.}} = \sum_{i=1}^m a_i \ln \frac{\bar{x}_i}{\bar{x}}$ – межгрупповая со-

ставляющая, т. е. это индекс Тейла, характеризующий различия между группами; вес a_i (в обоих случаях) – это доля группы i в общей сумме значе-

ний признака: $a_i = \frac{\sum_{j=1}^{K_i} x_{ij}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{K_i} x_{ij}}$.

Для индекса Тейла используются статистические данные по субъектам РФ: ВРП, экспорт, импорт, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за 2011 (данный период принимается как период шокового «спокойствия»), 2012 (действие позитивного институционального шока либерализации торговли) и 2014 гг. (шок ограничения открытости), то есть объектом анализа являлись региональные параметры непосредственной сферы отклика на внешние институциональные шоки торгово-инвестиционной направленности.

Для анализа региональных последствий для ВРП использован фильтр Ходрика–Прескотта:

$$\sum_{n=1}^N (y_n - \tau_n^y)^2 + \lambda \sum_{n=2}^{N-1} [(\tau_{n+1}^y - \tau_n^y) - (\tau_n^y - \tau_{n-1}^y)]^2, \quad (2)$$

где y_n – фактический выпуск; τ_n^y – потенциальный выпуск; λ – степень гладкости, полученный в результате данной статистической процедуры; N – размер выборки. Для годовых данных использовано значение $\lambda = 100$.

Результат

Анализ реакции регионов на внешние институциональные шоки позволил выделить три группы субъектов РФ по уровню восприимчивости; при этом группы характеризуются относительным постоянством состава, т. е. регионы в структуре группы одинаково реагировали на последовательное воздействие шоков либерализации и ограничения институтов торговли (табл. 1, представлен фрагмент группы восприимчивых к шоку субъектов РФ). Так, эластичная реакция (восприимчивые регионы) наблюдается у 19 субъектов РФ в 2012 г. и 20 – в 2014 г., неэластичная (невосприимчивые) – 19 и 22 соответственно, в остальных субъектах экономического пространства восприимчивость не определена.

Тип реакции на институциональные шоки (восприимчивые/невосприимчивые) не определен у регионов, расположенных вблизи границ РФ (рис. 2) и в центральной части России. Многие из этих субъектов федерации граничат между собой, формируя так называемые зоны/точки с определенным уровнем восприимчивости. Отмечено, что восприимчивость наблюдается у регионов европейской части России, что, на взгляд авторов, связано с более высокой степенью открытости таких регионов, наибольшей вовлеченностью в торгово-экономические отношения с развитыми странами (шоковые импульсы 2012 и 2014 гг. связаны с изменениями институциональных правил торговли, а

¹ Подробная методика представлена в статье [10].

² Здесь и далее значения H после запятой выявлено авторами эмпирическим путем.

Классификация регионов по уровню восприимчивости к внешним институциональным шокам (на примере шоков либерализации и ограничения торговли)

Группа регионов	Шок либерализации торговли (Н* за 2000–2012 гг.)	Шок ограничения открытости (Н за 2002–2014 гг.)
Невосприимчивые ($H < 0,4486$)	Камчатский, Краснодарский, Забайкальский край; Республики Тыва, Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкарская, Адыгея, Марий Эл, Алтай, Карачаево-Черкесская; Белгородская, Омская, Магаданская, Курганская, Кемеровская, Архангельская, Воронежская области; Чукотский автономный округ (19 регионов)	Республика Тыва, Кабардино-Балкарская, Дагестан, Алтай, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Адыгея, Мордовия; Камчатский, Забайкальский, Краснодарский, Пермский край; Магаданская, Томская, Амурская, Новгородская, Кемеровская, Курганская, Белгородская, Воронежская, Архангельская область; Чукотский автономный округ (22 регион)
Регионы с неопределенной реакцией на шок ($H \in [0,4486; 0,5439]$)	Республики Саха (Якутия), Коми, Мордовия, Башкортостан, Карелия; Иркутская, Новгородская, Псковская, Курская, Тамбовская, Амурская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Ульяновская, Тверская, Новосибирская области; Еврейская автономная область; Пермский, Алтайский край и др. (42 региона)	Иркутская, Оренбургская, Псковская, Тверская, Сахалинская, Тамбовская, Свердловская, Рязанская, Ульяновская, Ленинградская, Тюменская области; Республика Калмыкия, Башкортостан, Саха (Якутия), Коми, Удмуртская, Хакасия, Карелия, Карачаево-Черкесская; Еврейская автономная область и др. (38 регионов)
Восприимчивые регионы ($H > 0,545$)	Ленинградская, Калужская, Владимирская, Волгоградская, Тульская, Челябинская, Калининградская, Московская, Пензенская, Брянская области; Ставропольский, Хабаровский край; Республики Калмыкия, Чувашская, Татарстан, Удмуртская, Чеченская; г. Санкт-Петербург и г. Москва (19 регионов)	Республика Ингушетия, Чувашская, Чеченская, Татарстан; Калужская, Ярославская, Волгоградская, Московская, Челябинская, Тульская, Владимирская, Калининградская, Пензенская, Курская, Брянская, Орловская область; Ставропольский, Хабаровский край; г. Санкт-Петербург и г. Москва (20 регионов)

*Показатель Херста, анализируются 80 субъектов РФ (без учета регионов Крымского федерального округа, а также Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). Рассчитано авторами. Источник данных: [15].

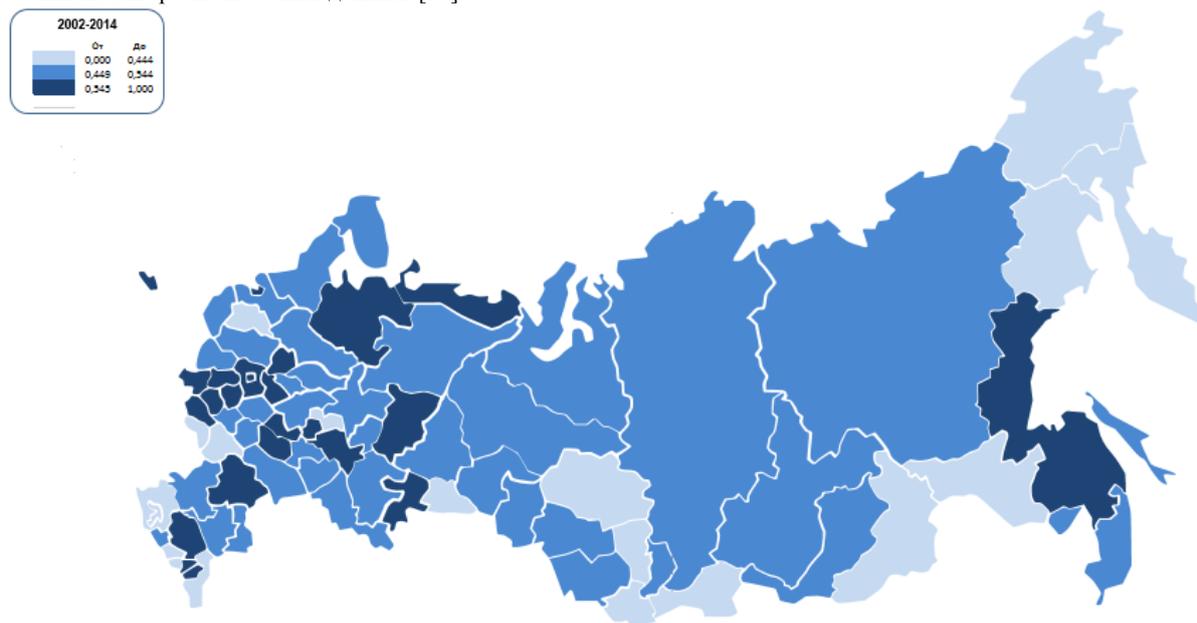

Рис. 2. Распределение регионов (по показателю Хёрста) по восприимчивости к шоку ограничений внешней торговли (2013–2014 гг.)

именно, со странами дальнего зарубежья). Исследования зарубежных ученых [1] подтверждают данный факт: кризисные и шоковые ситуации приводят к большей уязвимости экономически развитые территории, которые намного ближе к мировой экономике, относятся к ориентированным на экспорт, имеющих локализацию крупных инвестиционных проектов с иностранным капиталом.

В табл. 2 представлены данные, которые с позиции авторов могут являться подтверждением дестабилизирующих последствий шоковых импульсов 2012 и 2014 гг. в отношении регионов с восприимчивой к шокам экономикой: институциональная либерализация сопровождалась положительными темпами роста, а торговая рестрикция, наоборот, вызвала сокращение согласно канонам классической экономической теории. То есть резкое снижение импортных торговых ограничений в 2012 г. способствовало созданию благоприятных условий для социально-экономического развития территориального пространства РФ: 12 регионов смогли достичь своего потенциального уровня по темпам прироста ВРП, а у 5 (Калужская, Волгоградская, Калининградская области; Республики Калмыкия и Чеченская) из 18 даже превысить. Обратная ситуация наблюдается в период шокового сжатия торговых потоков (ограничения открытости 2014 г.), когда у 94 % восприимчивых территорий фактическая динамика развития существ-

венно ниже потенциально возможного.

Анализ сдвигов в дифференциации экономического пространства РФ позволил определить тенденцию к уменьшению межрегионального разрыва по показателю ВРП (табл. 3), а именно: значение индекса Тейла составляет 0,8 в течение всего периода анализа; в то время как по внешнеэкономическим параметрам межрегиональная дифференциация усиливается. Дифференциация по экспорту и импорту нарастает к 2012 г. (индекс Тейла увеличивается на 13 и 11 % соответственно), а по ПИИ снижается на 20 %. Такая ситуация, вероятно, обусловлена тем, что шоковый импульс либерализации, в основном, затрагивал изменения правил торговли (нерезидентам инвестировать в этот период менее выгодно, нежели реализовывать свою продукцию на территории РФ). В 2014 году за счет активизации и торгового, а также инвестиционного каналов передачи дестабилизирующего ограничительного воздействия, экономическое пространство меняется не только в плане усиления межрегиональных различий внешнеторговых параметров, но и увеличивается индекс Тейла по ПИИ.

Разложение индекса Тейла на компоненты в разрезе принадлежности регионов к группе, имеющей определенный тип, позволило уточнить пространственный источник дифференциации: сдвиги в экономическом пространстве под действием институциональных шоков либерализации и

Оценка потенциальных последствий шоковых периодов 2012 и 2014 гг.*

Таблица 2

Регион	Темп прироста ВРП, 2012/2011, %		Темп прироста ВРП, 2014/2013, %	
	Факт	Потенциальный (по фильтру Ходрика-Прескотта)	Факт	Потенциальный (по фильтру Ходрика-Прескотта)
Московская область	4,8	5,6	-5,9	6,0
Челябинская область	2,4	3,9	-9,1	4,4
Владимирская область	2,2	3,0	-6,5	2,9
г. Санкт-Петербург	4,3	5,3	-6,1	5,1
Ставропольский край	2,8	4,2	-11,1	3,8
Брянская область	8,3	8,3	-9,7	-9,7
Калужская область	9,6	4,4	-9,9	1,9
Ленинградская область	6,2	5,3	-4,9	5,9
Пензенская область	6,7	5,5	-9,1	5,7
г. Москва	7,2	7,7	-7,8	2,6
Тульская область	2,5	3,8	-14,8	3,8
Удмуртская Республика	3,3	2,8	-8,3	3,2
Республика Татарстан	5,5	4,2	-7,2	3,8
Волгоградская область	2,8	-0,4	-15,0	-1,8
Калининградская область	4,7	2,5	-9,9	0,3
Хабаровский край	0,5	2,6	-9,3	2,3
Республика Калмыкия	0,0	-0,5	-10,6	-0,4
Чеченская республика	7,1	4,1	-13,4	2,2

* Рассматриваются регионы, которые отнесены к восприимчивым и в 2012, и в 2014 гг. Серой заливкой выделены регионы, у которых фактический темп прироста ВРП отличается от потенциального. Рассчитано авторами. Источник данных: [15].

Индекс Тейла для ВРП, экспорта, импорта и прямых иностранных инвестиций*

Показатель	2011	2012	2014	2012/ 2011, прирост, %	2014/ 2012, прирост, %	2014/ 2011, прирост, %
ВРП	0,853	0,839	0,837	-2	0	-2
Экспорт	1,526	1,726	1,806	+13	+5	+18
Импорт	1,646	1,830	1,887	+11	+3	+15
Прямые иностранные инвестиции (поступило)	2,848	2,285	2,330	-20	+2	-18

* Анализируются 80 субъектов РФ (без учета регионов Крымского федерального округа, а также Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов).
Рассчитано авторами. Источник данных: [15, 16].

ограничения торговли по внешнеэкономическим показателям наблюдаются за счет изменений социально-экономических параметров между субъектами РФ одной группы, но не между параметрами среди групп (табл. 4). Так, внутригрупповая составляющая индекса Тейла ($T_{внут.}$) по импорту, экспорту и ПИИ существенно выше межгрупповой ($T_{меж.}$). То есть усиливаются отличия между регионами с идентичной общей реакцией на шок, что, например, в отношении к восприимчивым регионам может быть интерпретировано как усиление и ослабление (уровня адаптации) отдельных регионов на шоковый импульс.

Целесообразен анализ тенденций неравномерности по группам; результаты представлены в табл. 5.

Так, индекс Тейла, рассчитанный по внешнеэкономическим показателям и даже по ВРП существенно выше у восприимчивых регионов по сравнению с другими группами. При этом шок, сопровождавшийся снижением открытости 2014 г., способствовал усилению неравномерности между субъектами РФ с эластичной реакцией на шок, хотя между регионами с невосприимчивой к шоку средой и с неопределённой реакцией на шок наблюдается обратная ситуация.

Обсуждение и выводы

В основу исследования была положена идея об высокой информативности и универсальности анализа межрегиональных различий на основе индекса Тейла. Полученные результаты концептуально не противоречат выводам I. Buşega [1] и C. Mussida [4], а именно: шоковые импульсы способны провоцировать сдвиги в пространственной дифференциации, что позволило обосновать выдвинутую гипотезу. В рамках проведенного исследования не удалось подтвердить мнение А.Р. Бахитиза и др. [6], что пространственная неоднородность сокращается в период негативного шока и повышается под действием позитивных дестабилизирующих воздействий, что, на наш взгляд, связано с продвижением анализа и вклю-

чением новых факторов, а именно: разнообразия региональной среды и неоднородность экономического пространства с позиции реакции на шоковые вызовы мировой экономики. Авторы предполагают, что изменения дифференциации экономического пространства определяются активностью и работоспособностью каналов распространения шоков (в частности внешнеторгового, диверсификацией экономической структуры), а также типом реакции на импульсно-распространительное воздействие. Авторами выявлено усиление дифференциации экономического пространства по внешнеэкономическим параметрам под действием шоков либерализации торговли (2012 г.) и ограничения открытости (2014 г.). Сложившаяся динамика развития регионов обусловлена процессами неоднородности субъектов РФ, имеющих общий тип восприимчивости. В интересах повышения устойчивости национальной экономики в реализации Стратегии пространственного развития России целесообразно усиление внимания к ключевым ориентирам развития в части корректировки экономической политики по встраиванию механизмов адаптивности (экономических, финансовых, внешнеторговых стабилизаторов), амортизирующих последствия негативного влияния внешних институциональных шоков.

Литература

1. Buşega, I. *The impact of economic crisis on regional disparities in Romania. Testing Williamson's hypothesis in the context of economic and financial turmoil* / I. Buşega // *Romanian review of regional studies*. – 2016. – V. XII. – № 1. – P. 13–24.
2. Hill, E. *Economic Shocks and Regional Economic Resilience* / E. Hill, Travis St. Clair, H. Wial, H. Wolman, P. Atkins, P. Blumenthal, S. Ficenec, A. Friedhoff // *Building Resilient Regions Network; Institute of Governmental Studies University of California*. – 2011. – http://brr.berkeley.edu/brr_workingpapers/2011-03-hill_et_al-conference_economic_shocks_regional_economic_resilience.pdf

Таблица 4

Внутригрупповой и межгрупповой индекс Тейла для ВРП, экспорта, импорта
и прямых иностранных инвестиций*

	2012	2014	2014/ 2012, прирост, %
Валовой региональный продукт			
T _{внут.}	0,74	0,77	4
T _{меж.}	0,08	0,06	-25
Экспорт			
T _{внут.}	1,49	1,64	10
T _{меж.}	0,22	0,23	5
Импорт			
T _{внут.}	1,24	1,32	6
T _{меж.}	0,64	0,56	-13
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)			
T _{внут.}	1,81	2,06	14
T _{меж.}	0,48	0,45	-6

* Рассчитано авторами. Источник данных [15].

Таблица 5

Индекс Тейла для ВРП, экспорта, импорта и ПИИ в каждой группе*

	2012	2014	2014/ 2012, прирост, %
ВРП			
Невосприимчивые	0,51	0,47	-8
Регионы с неопределенной реакцией на шок	0,54	0,52	-4
Восприимчивые	1,09	1,16	6
Экспорт			
Невосприимчивые	1,06	0,98	-8
Регионы с неопределенной реакцией на шок	1,10	0,74	-13
Восприимчивые	1,90	2,27	19
Импорт			
Невосприимчивые	0,77	0,78	1
Регионы с неопределенной реакцией на шок	0,50	0,54	8
Восприимчивые	1,44	1,55	8
ПИИ			
Невосприимчивые	1,44	0,79	-45
Регионы с неопределенной реакцией на шок	1,40	1,39	-1
Восприимчивые	2,01	2,42	20

* Рассчитано авторами. Источник данных: [15, 16].

3. Kutscherauer, Al. *Regional disparities. Disparities in country regional development – concept, theory, identification and assessment* / Al. Kutscherauer. – http://disparity.vsb.cz/edice_cd/cd11_regdis_mono_angl/pdf/Regional%20disparities.pdf

4. Mussida, C. *The effect of economic crisis on regional income inequality in Italy* / C. Mussida, M. Parisi. – 2016. – https://dipartimenti.unicatt.it/dises-dises_wp_16_114.pdf

5. Shen, X. *Institutional Adaptability in China: Local Developmental Models Under Changing Economic Conditions* / X. Shen, K.S. Tsai // *World Development*. – 2016. – Vol. 87. – P. 107–127 – https://ac.els-cdn.com/S0305750X1531202X/1-s2.0-S0305750X1531202X-main.pdf?_tid=c8daa709-dbde-425e-aff1-ba81b966043b&acdnat=1532417092_4302715635fbab2662c898d93372a098

6. Бахтизин, А.Р. *Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности* / А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина // ЭТАП. – 2017. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonomernosti>

7. Богданова, О.А. *Влияние внешних институциональных шоков на экономическое развитие регионов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05* / О.А. Богданова. – Челябинск, 2018. – 185 с.

8. Гетманцев, К.В. *Социально-экономическая дифференциация муниципалитетов и механизм поддержки проблемных территорий: автореф. дис. ... канд. экон. наук :08.00.05* / К.В. Гетманцев. – Краснодар, 2006. – 28 с.

9. Губанова, Е.С. *Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов* / Е.С. Губанова, В.С. Клец // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 58–75.

10. Данилова, И.В. *Внешние институциональные шоки и устойчивость развития регионов* / И.В. Данилова, О.А. Богданова, А.В. Резепин // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 3-1 (80-1). – С. 336–341.

11. Коломак, Е. *Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии* / Е. Коломак // *Вопросы экономики*. – 2013. – № 2. – С. 133–150.

12. Лавровский, Б.Л. *Индикаторы вариации в региональных исследованиях: методические указания по выполнению расчетно-графических и курсовых работ студентов 5 курса ФБ (дисциплина «Региональный менеджмент») / Б.Л. Лавровский, Е.А. Шильцин*. – Новосибирск: Новосибирский гос. техн. ун-т, 2009. – 46 с.

13. Маслихина В.Ю. *Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе* / В.Ю. Маслихина. – <https://naukovedenie.ru/PDF/22evn413.pdf>

14. Маслихина, В.С. *Приемлемый уровень межрегиональной дифференциации в России для обеспечения устойчивого развития* / В.С. Маслихина // *Теория и практика общественного развития*. – 2017. – http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/12/economics/maslik-hina.pdf

15. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

16. *Статистика внешнего сектора. Центральный банк РФ*. – https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

17. Татульян, М.Е. *Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация и механизмы ее преодоления: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Е. Татульян*. – Майкоп, 2008. – 26 с.

Данилова Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), danilovaiv@susu.ru

Богданова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), tcimmermanoa@susu.ru

Телюбаева Анара Жолаушобаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), bulikeevaaz@susu.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/em190303

THE INFLUENCE OF EXTERNAL INSTITUTIONAL SHOCKS ON DIFFERENTIATION OF THE ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.V. Danilova, O.A. Bogdanova, A.Zh. Telyubaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the influence of institutional shocks, caused by a radical change in the rules of external economic interaction, on the differentiation of the parameters of the regional economies and the economic space of the Russian Federation as a whole. The authors proposed and tested methods for analyzing the differences between the constituents of the Russian Federation in the context of typological groups formed by the criterion of susceptibility to external institutional shocks. The use of the basic Theil index for general (GRP) and private (foreign economic indicators) parameters of regional development, as direct indicators of the manifestation of shock consequences, allowed us to identify general and group shifts in the differentiation of the economic space and constituent entities of the Russian Federation. The final increase in the differentiation of the economic space within the analyzed period is substantiated, regardless of the direction of the shock effect, with the apparent resonance of the foreign

economic parameters of the regions with an increase in this trend at the stage of strengthening institutional restrictions on foreign economic interactions. Particular attention is paid to regions susceptible to shocks, which made it possible to identify differences in the processes of adaptation of constituents of the Russian Federation of this group in post-shock conditions, which determines the need for a constant analysis of the scale and depth of consequences, taking into account the different levels of openness of the territorial areas of the economic space of the Russian Federation for the implementation of the national economy's Spatial Development Strategy to reduce the level of social and economic differentiation.

Keywords: external institutional shocks, regional susceptibility, differentiation of the economic space, regional economy.

References

1. Buşega I. The impact of economic crisis on regional disparities in Romania. Testing Williamson's hypothesis in the context of economic and financial turmoil. *Romanian review of regional studies*, 2016, v. XII, no. 1, pp. 13–24.
2. Hill E., Clair T., Wial H., Wolman H., Atkins P., Blumenthal P., Ficenec S., Friedhoff A. Economic Shocks and Regional Economic. *Building Resilient Regions Network; Institute of Governmental Studies University of California*, 2011. Available at: http://brr.berkeley.edu/brr_workingpapers/2011-03-hill_et_al-conference_economic_shocks_regional_economic_resilience.pdf (accessed 5 June 2019). DOI: 10.7591/cornell/9780801451690.003.0002
3. Kutscherauer Al. Regional disparities. Disparities in country regional development – concept, theory, identification and assessment. Available at: http://disparity.vsb.cz/edice_cd/cd11_regdis_mono_angl/pdf/Regional%20disparities.pdf (accessed 5 June 2019).
4. Mussida C., Parisi M. The effect of economic crisis on regional income inequality in Italy. 2016. Available at: https://dipartimenti.unicatt.it/dises-dises_wp_16_114.pdf (accessed 5 June 2019).
5. Shen X., Tsai K.S. Institutional Adaptability in China: Local Developmental Models Under Changing Economic Conditions. *World Development*, 2016, vol. 87, pp. 107–127. Available at: https://ac.els-cdn.com/S0305750X1531202X/1-s2.0-S0305750X1531202X-main.pdf?_tid=c8daa709-dbde-425e-aff1-ba81b96604-3b&acdnat=15324170-92_4302715635fbab2662c898d93372a098 (accessed 2 September 2019). DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.06.010
6. Bakhtizin A.R., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. [Economic differentiation of Russian regions: new assessments and patterns]. *ETAP* [Stage], 2017, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonomernosti> (accessed 1 September 2019). (in Russ.)
7. Bogdanova O.A. *Vliyaniye vneshnikh institutsional'nykh shokov na ekonomicheskoye razvitiye regionov* [The influence of external institutional shocks on the economic development of the regions]. The dissertation of the Candidate of Economics, 2018. 185 p.
8. Getmantsev K.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya munitsipalitetov i mekhanizm podderzhki problemnykh territoriy* [Socio-economic differentiation of municipalities and the support mechanism for problem areas]. Author. dis. Candidate of Economics. Krasnodar, 2006. 28 p.
9. Губанова Е.С., Клещ В.С. [Methodological aspects of analyzing the level of uneven socio-economic development of regions]. *Ekonomicheskies i sotsial'nye peremennye: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social variables: facts, trends, forecast], 2017, no. 1, pp. 58–75. (in Russ.)
10. Danilova I.V., Bogdanova O.A., Rezepin A.V. [External institutional shocks and sustainability of regional development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, no. 3–1 (80–1), pp. 336–441. (in Russ.)
11. Kolomak Ye. [Uneven spatial development in Russia: explanations of the new economic geography]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2013, no. 2, pp. 133–150. (in Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2013-2-132-150
12. Lavrovskiy B.L., Shil'tsin Ye.A. *Indikatory variatsii v regional'nykh issledovaniyakh: metodicheskiye ukazaniya po vypolneniyu raschetno-graficheskikh i kursovykh rabot studentov 5 kursa FB (distsiplina Regional'nyy menedzhment)* [Indicators of variation in regional studies: guidelines for the implementation of settlement-graphic and term papers of students of the 5th year of the FB (discipline Regional Management)]. Novosibirsk, 2009, 46 p.
13. Maslikhina V.Yu. *Kolichestvennaya otsenka ekonomicheskogo i sotsial'nogo prostranstvennogo neravenstva v Privolzhskom federal'nom okruge* [Quantitative assessment of economic and social spatial inequality in the Volga Federal District]. Available at: <https://naukovede-nie.ru/PDF/22evn413.pdf> (accessed 2 August 2019).

14. Maslikhina V.S. *Priemlemyy uroven' mezhhregional'noy differentsiatsii v Rossii dlya obespecheniya ustoychivogo razvitiya* [An acceptable level of interregional differentiation in Russia to ensure sustainable development]. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/12/economics/maslik-hina.pdf (accessed 2 August 2019).

15. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed 2 April 2019).

16. *Statistika vneshnego sektora. Tsentral'nyy bank RF* [External sector statistics. Central Bank of the Russian Federation]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 2 April 2019).

17. Tatulyan M.E. *Vnutreregional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya i mekhanizmy yeye preodoleniya* [Intra-regional socio-economic differentiation and mechanisms for overcoming it]. Author. dis. Candidate of Economics. Maykop, 2008, 26 p.

Irina V. Danilova, Doctor of Sciences (Economics), Professor at the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Urals State University Chelyabinsk, daniловаiv@susu.ru

Olga A. Bogdanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. E-mail: tcimmermanoa@susu.ru

Anara Zh. Telyubaeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. E-mail: bulikeevaaz@susu.ru

Received September 5, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Данилова, И.В. Влияние внешних институциональных шоков на дифференциацию экономического пространства РФ / И.В. Данилова, О.А. Богданова, А.Ж. Телюбаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 23–32. DOI: 10.14529/em190303

FOR CITATION

Danilova I.V., Bogdanova O.A., Telyubaeva A.Zh. The Influence of External Institutional Shocks on Differentiation of the Economic Space of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 23–32. (in Russ.). DOI: 10.14529/em190303